

История 15: Инквизиция (Часть 18)

По приказу отца Эрбранда к полудню уцелевшие инквизиторы согноли всех жителей Финова уголья в центр деревни. Ирбис пришел сам. В ночном сражении он не получил ни единой раны. Вот только с тех пор, как битва закончилась, его то и дело била мелкая дрожь и жутко болела голова. А вот аппетита после увиденного не было совсем и наверное на долго. На площади уже стояло шесть столбов, обложенных дровами. Как раз сейчас их обильно поливали маслом люди в черных рясах. Когда все крестьяне были собраны, даже те, кого вчера задержали для допроса, подъехала повозка, из которой инквизиторы выкинули на землю, словно мешки с песком, шестерых связанных и израненных мужчин с кляпами из тряпок, засунутыми во рты. Все ещё живого, Клива оставили дожидаться своей очереди в кузове.

Хмурый отец Эрбранд вышел вперед и громко заговорил: – Этой ночью произошло неслыханное! Люди встали на сторону отродий пепла! Ваши односельчане! Пока братья инквизиторы сражались с ордой монстров, эти ничтожные напали со спины... На земле вы видите шестерых мужчин... Все они отлучены от церкви! Они поддались посулам тьмы и совершили тяжкий грех. За это я, верховный инквизитор Эрбранд, властью данной мне восьмью Безликими и церковью, приговариваю их к сожжению на костре. Буду молить Богов, чтобы огонь очистил эти грешные души! Привязать их столбам.

К каждому из шестерки поочередно подходило двое инквизиторов, чьи черные рясы минувшей ночью обзавелись прорехами и подпалинами. Если пятна крови и имелись, то на темных одеяниях видно их не было. Они отводили пленника к столбу и крепко привязывали, а затем возвращались за следующим. Все это происходило в полном молчании. Присутствовавший люд уже не рисковал делать что-то, что могло бы разозлить посланников церкви. Ведь результат подобных выходов они сейчас наблюдали. Немалую роль в спокойствие толпы играли не многочисленные вооруженные надзиратели за их спинами.

Когда все шесть мест оказались заняты, отец Эрбран заговорил вновь: – Скидывайте! – велел он, и инквизиторы вышвырнули из телеги связанного по рукам и ногам деревенского старейшину с кляпом во рту.

– Что касается седьмого... Вашего старосты... Он совершил грех куда более тяжкий! Он склонил своих подопечных отринуть веру, предать церковь! Он подозревается в связи с пеплом!

– Ты больной кретин! Я ничего не сделал! Мясник треклятый! Он всех вас на костры загонит! Вы видите, что этот безумец с нами творит! – выплюнув кляп, заорал Клив.

Глава инквизиции хмыкнул перед тем, как ответить: – Может быть, ты тогда объяснишь, почему орда монстров напала на моих братьев, при этом не тронув деревню, как только тебе было предъявлено обвинение?

– Мне почём знать? Ты ведь пепел принес! Ты и натравил для виду!

– Слова твои пропитаны ложью и скверной, Клив Кечкин... Доказательств твоей вины собрано достаточно. За грехи тебя четвертуют. Ты лишишься рук и ног, но не умрешь. Мои целители об этом позаботятся. Затем тебя доставят в Обитель Скорби, где мастера-дознаватели вывернут

твою память наизнанку, но докопаются до истины. Можешь смело откусывать свой поганый язык, он тебе больше не понадобится...

- Да пошёл ты... Живым не дамся... Я... Я лучше убью всех вас... - на удивление спокойно и задумчиво произнес решившийся на крайность Клив. По его телу и лицу зазмеились пепельно-серые прожилки. Резко дёрнув руками и ногами, он разорвал сдерживавшие его веревки и откатился в сторону от попытавшихся наброситься на него инквизиторов, спрыгнувших с повозки, а затем вскочил на ноги.

- Отродье пепла! Живым брать! Только живым! - срывая голос, орал отец Эрбранд, обнажая свой меч, - конечности рубите!

Готовые к выходкам крестьян инквизиторы из оцепления среагировали быстро. Проталкиваясь через застывшую толпу, они кинулись в центр площади.

Видя, что окружён, Клив громогласно взревел, издавая звук, на который человеческое горло было не способно, а через секунду насмешливо заговорил: - Господин услышит Меня! Он придет! Он сотрёт вас в порошок! Великий паразит будет уничтожен!!!

Первый инквизитор, попытавшийся накинуться на теперь уже бывшего старосту деревни, был схвачен за плечо и брошен в ближайший из шести столбов, который после такого попадания повалился вместе с привязанным к нему пленником.

Проявивший сверхчеловеческие силы, Клив с минуту отмахивался от наседавших на него инквизиторов, пока подскочившая со спины сестра Райна не пронзила его правую кисть копьём.

- Рубите ему руку! Живо! - рявкнула она, со всей силы дёргая свое оружие в сторону и заставляя руку слуги пепла на несколько мгновений выпрямиться. Этого хватило посланникам церкви, чтобы отсечь конечность, которую пинками незамедлительно отшвырнули в сторону. Следуя примеру копейщицы, так же отсекли и вторую руку бывшего старосты.

Ошарашенно наблюдая за происходящим, либо принимая в нем непосредственное участие, никто не заметил, как позади толпы возник фиолетовый разлом, закрывшийся сразу после того, как из него вышел высокий эльф, облаченный в серебристую, похожую на рубаху кольчугу, сплетенную из мелких звеньев, черные штаны и латные сапоги. Прямые пепельного цвета волосы ниспадали до плеч. Такого же оттенка лицо выражало безразличие, а руки были сложены за спиной.

Окинув происходящее взглядом, он зашагал к центру площади, одной рукой небрежно расталкивая людей, попадавших на его пути. Даже столь грубое поведение осталось незамеченно толпой. Откинутые в сторону крестьяне либо вообще не реагировали на пепельного эльфа, либо приписывали его поступки стоящим по соседству. Их сознание попросту не воспринимало существования незваного гостя.

Только двое присутствующих смогли его заметить. Первым был Клив, которому инквизиторы уже успели отсечь ноги и теперь валялись все никак не умирающее тело по земле, обматывая цепями.

- Господин! Молю, убейте их! - закричал бывший деревенский староста. Но не он сейчас интересовал пепельного эльфа. Незванный гость пристально смотрел на персону, сидевшую на козлах повозки, облаченную в странный черный длиннополый плащ, больше похожий на пальто с золотой вышивкой на груди и плечах. Чьё присутствие тоже оставалось необнаруженными. Ирбис, все это время стоявший в толпе, без труда бы узнал во втором визитере того самого "не запоминающегося", который явился ему на пиратском корабле и помог выбраться из плена.

- Опять будешь мешать? - холодно спросил пепельный эльф.

- Не вмешивался я в твои дела. Тут у меня свои интересы, - ответил "не запоминающийся".

- Четыре раза.

- Сегодня твоя птица сама в меня врезалась. А те три раза я всего лишь твоих тварей в сторонку отвёл. Это не считается!

- Господин!.. - прохрипел Клив, привлекая к себе внимание. Не глядя на своего слугу, пепельный эльф вытянул перед собой руку и резко сжал в кулак. Бывший староста Финова угодя выгнулся. Из его сердца вырвался оставшийся никем не замеченным сгусток чёрного пламени, тут же опустившийся на раскрытую ладонь лорда пепла.

Лишившись черного огня в сердце, пепельные прожилки на теле Клива моментально порыжели, а его плоть начала обугливается.

- Что происходит? Нет! Нет! - заорал отец Эрбранд, видя, как его пленник на глазах превратился в обычную пепельную тварь, - господин... О ком он говорил?

Взбешенный верховный инквизитор пристально осмотрел толпу крестьян, но так никого подозрительного обнаружить не смог.

Оба незваных гостя уже покинули деревенскую площадь и направлялись к лагерю инквизиторов.

- Зачем ты вообще решил вмешаться? - спросил пепельный эльф, несший в руке, подобно обычному мячику, сгусток чёрного пламени.

- Путь расчищал, - ответил "не запоминающийся", шедший рядом, - я, знаешь ли, тоже в вашем споре поучаствовать решил. Нужно было продвижение моего мальчика ускорить, а твои твари его бы сильно задержали.

Персона в чёрном плаще показал собеседнику свою пустую ладонь, в центре которой возникла ярко алая бусина, а спустя пару секунд вновь исчезла.

- Она жульничает.

- Какое совпадение... Я тоже! Поэтому не мог бы ты по возможности не убивать мелкого

зверолюда с площади? Ты его как раз толкнул. Он мне нужен для победы.

- Ничего не обещаю.

"Не запоминающийся" пожал плечами, развернулся и пошёл обратно смотреть представление в центре деревни.

Оставшись один, пепельный эльф незамеченным прошел в лагерь инквизиторов и направился к шатру, где лечили тяжело раненных. Войдя внутрь, он безразлично осмотрел присутствующих и, подойдя к спящему Седри, кинул ему в грудь сгусток чёрного огня, который сию же секунду впитался в тело. Мужчину мелко затрясло, на коже проступили пепельного цвета прожилки, но тут же исчезли. Судороги пациента заметил смотритель, но ничего сделать не успел. Все прошло само собой уже через минуту.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3311589>